

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Афандеев Д.А. Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши // Genesis: исторические исследования. 2025. № 9. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.9.75841 EDN: SJGYLF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75841

Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши

Афандеев Данил Александрович

ORCID: 0009-0007-3923-7418

аспирант; Институт международных отношений и мировой истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

603081, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Приокский р-н, ул. Корейская, д. 4

✉ Yakutyonok7@gmail.com

[Статья из рубрики "Историческая память"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.9.75841

EDN:

SJGYLF

Дата направления статьи в редакцию:

10-09-2025

Аннотация: В статье анализируется роль исторической политики Польши в формировании национальной памяти и ее влиянии на общественный дискурс о сложных событиях прошлого. Цель работы – выявить и систематизировать механизмы и инструменты, посредством которых государство формирует и регулирует историческую память, а также охарактеризовать тенденции вытеснения сложных и противоречивых аспектов прошлого из общественного сознания. В рамках исследования особое внимание уделяется анализу механизмов исторической политики, исключающим признание ответственности за преступление в Едвабне 1941 г., опубликование которого вызвало широкую общественную дискуссию в начале первого десятилетия XXI в. в Польше. Данные тенденции, связанные с укреплением образа «народа-жертвы» в значительной степени влияют на современный политический и общественный дискурс. Методология основывается на комплексном анализе законодательных актов, официальных заявлений Института национальной памяти, а также дискурса в научных и публицистических источниках, включающего качественный контент-анализ и историко-

политический анализ. Новизна исследования заключается в выявлении системной стратегии по управлению коллективной памятью через законодательство и институты, а также в критическом анализе механизмов вытеснения и искажения противоречивых аспектов истории. Область применения результатов включает развитие теоретических представлений о политике памяти и исторической ответственности в Восточно-Европейском регионе, а также практическое использование в подготовке образовательных программ и международной дипломатии, направленных на межнациональное примирение и сохранение объективной исторической картины. Выводы показывают, что историческая политика в Польше способствует закреплению одностороннего восприятия прошлого, что препятствует открытой и критической исторической дискуссии, а также формирует устойчивую модель национальной идентичности, основанную на жертвенности и исключении ответственности за преступления прошлого.

Ключевые слова:

Историческая политика, Политика памяти, Польша, Едвабне, Историческая ответственность, Политизация прошлого, Места памяти, Холокост, Польско-еврейские отношения, Восточная Европа

Как отмечает Алейда Ассман, в Восточной Европе «национальные исторические мифы формируются и наращивают свое влияние благодаря мощным политическим импульсам. Историческое сознание все чаще ограничивается здесь пределами собственной нации, которая реконструирует и обновляет свои национальные мифы» [\[1, с. 287\]](#). Явственным выражение такой тенденции стал феномен исторической политики, которая определяется в литературе через институализацию политики памяти. В 2000-х и 2010-х гг. в странах бывшего социалистического блока создаются специализированные учреждения, использующие государственные ресурсы для продвижения исторических нарративов.

Государство оказывает влияние на изучение прошлого через контроль над архивами, с помощью особых институтов памяти, в учебных заведениях (в учебниках) и медиа. С помощью мемориальных законов государство утверждает нужную версию прошлого [\[2\]](#). А.И.Миллер охарактеризовал историческую политику, как набор выше перечисленных методов, включающие «использование государственных, административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты» [\[3, с. 19\]](#).

В Польше историческая политика является важной частью политических игр, а национальная память занимает важное место в общественной дискуссии. Можно выделить два направления в отношении к прошлому со стороны государства в Польше, которые сформировались в 90-ых гг.: либеральное и консервативное.

Либеральное направление строится на критическом отношении к польской истории, признанию преступных событий прошлого, а также стремлении к исторической объективности. Патриотизм, согласно этому направлению, должен основываться на общих моральных принципах без национального эгоизма [\[4\]](#). В связи с этим необходимо открыто говорить о позорных страницах прошлого. Примером данного явления может служить открытая дискуссия о преступлениях, совершенными поляками в годы Второй мировой войны, против евреев, которую спровоцировала вышедшая в 2000 г. книга Яна

Томаша Гросса «Соседи». В ней американский историк рассказал о массовом убийстве евреев в городке Едвабне в 1941 г. Автор пришел к выводу, что исполнителями, а возможно и инициаторами данного преступления, были не немцы, а поляки.

Гросс в своей работе, основываясь на рассказах очевидцев тех событий и показаниях свидетелей и обвиняемых в судебных процессах 1949 и 1953 гг., когда судили участников тех событий за сотрудничество с немецкими оккупантами в Едвабне, приходит к выводу, что жители города и ближайших поселений устроили погром и массовое убийство жителей еврейской национальности. При этом, участие присутствовавших там немцев было ограниченным, и заключалось в съёмке происходящего и невмешательством. Однако автор пришёл к выводу, что только немцы могли принять решения об убийстве 1600 жителей Едвабне: «если бы Едвабне не оказался занятым немцами, другими словами — если бы не было вторжения Гитлера в Польшу, то едвабненские евреи не были бы убиты собственными соседями» [\[5, с. 65\]](#).

Кроме описания трагедии, автор попытался разобраться в причинах произошедшего: польском и католическом антисемитизме, мнение о сотрудничестве евреев с коммунистами - стереотип «жидокоммуны», а также рассуждал о природе тоталитаризма и коллаборационизме. Гросс задал важный вопрос, ставший дилеммой в польской исторической политике: «Можно ли быть одновременно преследователем и жертвой?»²

В дискуссии вокруг «Соседей», как отмечают исследователи Рафал Панковский и Наталия Синяева-Панковская, участвовали в первую очередь политики, журналисты и публицисты. Критики работы из ряда националистов упрекали автора за недостаток патриотизма и преуменьшение роли немцев в Едвабне [\[6, с. 136\]](#). Здесь же можно отметить критику работ Гросса со стороны консервативной партии Право и Справедливость (ПиС), являющейся главным актором исторической политики в Польше. В 2016 г. Партия во главе с президентом страны пытались лишить профессора Рыцарского креста ордена «За заслуги» за высказывания об убийстве поляков евреями [\[7\]](#).

Алексей Миллер отмечает, что дискуссия вызванная работами Гросса, поднимающих проблему соучастие поляков в преступлениях против евреев, из диалога, «постепенно превратилось в конфронтацию и обмен ударами» [\[5, с. 130\]](#). И связывает это с общей для региона тенденцией: «политика памяти в XXI в. постепенно была превращена в часть политики идентичности и вопрос безопасности» [\[6, с. 130\]](#).

В статье «Едвабне, 10 июля 1941 года: дискуссия о событиях страшного дня» Мачей Яновский провел подробный анализ дебатов и критики работы. В ней он рассуждает о проблеме методологии и вопросах качества и анализа источников, которыми задавались её критики, где отмечает идеологическую ангажированность авторов многих текстов [\[3, с. 140-143\]](#). Однако согласился, что книга написана эмоциональна, а большинство историков, которые по его мнению, профессионально подошли к анализу книги, «согласились бы с тем, что книга Гросса носит скорее публицистический, чем сугубо научный характер; в ней легко обнаруживаются неточности, поспешные выводы и методологические просчеты» [\[3, с. 137\]](#). Автор считает, что дискуссия начала спадать в 2002 г., но на рубеже 2010-2011 гг., с выходом новой книги «Золотая жатва», она снова оживилась. Её новым мотивом стали польско-еврейские отношения в целом, однако противники такого направления исследований видят в этом только «антипольскую пропаганду» [\[3, с. 153\]](#).

С 2000 по 2004 гг. Институт национальной памяти провел расследование, в ходе которого установил, что польское население сыграло решающую роль в осуществлении преступления, однако число жертв не достигало цифры названной Гроссом: «по заказу гестапо не менее 340 польских граждан еврейской национальности, которых не менее 40 поляков (мужчин), собрав на городской площади и наблюдая, привели к амбару, где неустановленным способом убили группу из не менее 40 человек, а также сожгли заживо группу из не менее 300 человек обоего пола и разного возраста, заперев их в амбаре. В течение двух предыдущих недель, то есть с начала немецкой оккупации города, ими также были совершены отдельные убийства» [8]. Основная вина за погром возлагалась на немецкое руководство [9]. Расследование было прекращено в связи с «невозможностью установить личности живых исполнителей преступления, помимо ранее осужденных польской системой правосудия» [9], т.е. новых виновных после процессов 1949 и 1953 гг., по которым осудили 11 человек, следствие не нашло. Таким образом Институт в 2004 г. не отвергал основных тезисов Гросса, и занимал осторожную позицию между сторонниками либерального направления и критиками книги.

В процессе и после дискуссии были написаны множество книг и научных работ, включая историков ИМП, и были созданы художественные произведения, посвященные данной теме и связанные с ней проблемам. В 2001 г. Президент Польши Александр Квасьневский попросил прощения у всех евреев за трагедию в Едвабне. Данное событие отразилось и в мемориальном пространстве Польши. В том же году был установлен памятник на месте сарая, где сожгли основную часть погибших жителей местечка еврейской национальности. Данный памятник не раз оскверняли. В 2013 г. под руководством Института было организовано перезахоронение жертв трагедии.

Перелом на рубеже 2004 – 2005 гг, когда консервативный подход к истории со стороны государства стал доминировать, можно назвать переходом к «новой исторической политики». Её проводники видели в либеральном подходе к истории угрозу традиционным национальным ценностям, не приносящим что-либо, вокруг чего можно было бы объединять нацию. Поэтому сторонники участия государства в формировании исторической памяти считали, что необходимо культивировать славные страницы истории Польши с целью сплочения населения вокруг национальных традиций и гордости за прошлое [10].

По мнению польского историка Анджея Новака, сторонника такой исторической политики: «Мы можем чувствовать себя гордо как общность перед памятником Вестерплатте, но перед памятником Едвабне мы не сможем ощущать объединяющей нас гордости от того, что мы будем вместе стыдиться из-за произошедшего там» [11].

Уже в 2006 г. была принята поправка к польскому уголовному кодексу, которая предусматривала наказание за публичные заявления об ответственности поляков за Холокост. Данный мемориальный закон стал ответом на использование термина «Польские лагеря смерти», который ассоциируется в польской исторической политике с тезисом о «соучастии польского населения в нацистских преступлениях». Поправка подверглась бурной критики, как внутри страны, так и на международной арене, и уже в 2008 г. она была признана недействительной. Однако данная статья легла в основу поправок к Закону об Институте национальной памяти в 2018 г. [12]

Наметился процесс вытеснения из общественной дискуссии проблем, которые подняли споры вокруг «Едвабне». На данном примере можно хорошо проследить, *каким образом* исключается из исторического нарратива память о преступлениях прошлого и *какие*

инструменты исторической политики для этого используются.

Центральное место в историческом нарративе Польши занимает образ «народа - жертвы» Второй мировой войны и двух тоталитарных режимов. Польский жертвенный опыт имеет долгую историю и связан с давними традициями, что обеспечивает ему почти сакральный статус [\[1, с. 287\]](#). В связи с этим, историческая политика в Польше исключает признание вины за соучастие в преступлениях, в том числе и признание католического или польского антисемитизма. Это «приводит к вытеснению и отторжению других воспоминаний, несовместимых с данной парадигмой. Национальный статус жертвы оборачивается иммунизацией по отношению к собственной вине и ответственности» [\[1, с. 288\]](#).

Дискуссия начала 2000-х гг. спровоцировала усиленное изучение польско-еврейских отношений. Проблема еврейских погромов и «польской вины» ещё была предметом дискуссии в первое десятилетие после выхода книги Гросса. Однако начиная с 2012 г. данная проблема в материалах ИНП, представленных на его официальном сайте, начинает рассматриваться сугубо через призму немецкой ответственности, а тема «польской вины» фактически исключается.

В «Соседях» был поднят сложный вопрос о взаимоотношении евреев и поляков в годы Холокоста. Гросс, с ссылкой на очевидцев, писал, что большинство поляков отказывалось помогать еврейским семьям. А те кто помогали, становились объектом агрессии со стороны других поляков. При этом были и те, кто предупреждали заранее о будущих погромах [\[5, с. 61\]](#). По утверждению Гросса, в Едвабне была только одна семья, которая помогла семи евреям спастись [\[5, с. 84\]](#). С начала активизации исторической политикой в Польше, популярной темой в деятельности ИНП становится популяризация примеров спасения и помощи евреям со стороны поляков в годы Второй мировой войны. На данную тему реализуется множество проектов: проводятся исследования, пишутся книги, устраиваются мемориальные мероприятия [\[13\]](#).

Таким образом память о неудобных событиях вытесняется. Можно считать, что пропаганда нарратива о помощи еврейскому населению со стороны поляков является реакцией на дискуссию вокруг «польской вины» и проявлением «патриотического подхода» к истории с целью сместить акцент с преступлений, на оказанную помощь.

Важным аспектом деятельности ИНП также стала реакция на внешние обвинения. В официальных ответах Института на иностранные публикации используются тезисы из проведенного ИНП расследования трагедии в Едвабне: «Можно предположить, что преступление в Едвабне было совершено по немецкому инспирированию. Присутствие даже пассивно ведущих себя немецких жандармов ... а также других немцев в форме (если предположить, что они присутствовали на месте происшествия) было равносильно согласию и терпимости к преступлению, совершенному против еврейских жителей этого городка. При таком положении вещей следует констатировать, что правомерно приписывать Германии, в оценке уголовного права, виновность в этом преступлении» [\[14\]](#). ИНП считает вопрос о вине в преступлении закрытым: «... есть один аспект, который не вызывает сомнений во всей дискуссии о Едвабне, а именно тот факт, что движущей силой в этом ужасном событии были немцы. Именно они оккупировали Польшу и несут полную ответственность за эту оккупацию». Парадоксально, сам факт соучастия поляков в данном преступлении не отрицается [\[15\]](#). Таким образом, заявления о «польской вине» и ответственности за преступления встречают жесткую реакцию Института.

К примеру, проводились церемониальные мероприятия в память о Едвабне в 2021 г. В новостях на сайте Института, посвященным данному событию, не упоминается соучастие в преступлении поляков, а почитается «память евреев, убитых немцами во время Второй мировой войны» [16]. Такая интерпретация контрастирует с мероприятиями 2011 г. [17]. Таким образом, проблема ответственности поляков в преступлении Едвабне отрицается, тема соучастия польского населения больше не поднимается в материалах ИНП, но при этом *формально* не отрицается соучастие некоторой части польского населения в этом преступлении.

Однако эта тема присутствует в работах по «синей полиции», которая союзничала с оккупационными властями и стала примером «национальной измены» в исторической политике. В официальном сообщении Института, в ответ на одну из публикаций в иностранных СМИ, в которой рассказывается о соучастии в Холокосте польской полиции, говорится: «Они участвовали в преступлениях, преследовали еврейских и польских сограждан... Поэтому в сегодняшней Польше публичная дань уважения синей полиции – как немецкому оккупационному формированию – была бы незаконным актом» [18]. Следовательно, ответственность за соучастие в преступлениях прошлого смещается на узкий круг лиц, которые выполняли приказы оккупационных властей.

Итак, для вытеснения памяти о преступлениях прошлого акторы исторической политики в качестве инструментов используют государственные ресурсы, главным звеном которых является ИНП. Проблема соучастия части польского населения в преступлениях нацистской Германии по отношению к евреям на польской территории, выдавливаясь из коллективной памяти, или затмевается, с помощью пропаганды, положительными примерами помощи еврейскому населению. Кроме этого, главными виновниками преступления называются оккупационные власти. Ответственность за соучастия в данных преступлениях перекладывается на группу коллаборационистов, подчиненных оккупационным властям, которые несут вину и за преступления против польского населения. Официальный нарратив закрепляется и на законодательном уровне. Упомянутый Закон об ИНП 2018 г. содержит статью, которая предполагает наказание за «публичное и вопреки фактам заявление, что польский народ или Республика Польша несут ответственность или соучастие в нацистских преступлениях, совершенных Третьим рейхом» [12].

Данные действия являются попыткой государства вмешаться в общественную дискуссию о неудобном прошлом, и законодательно закрепить нужную версию прошлого – в случае Польши это образ «народа - жертвы». Такая ситуация делает фактически невозможным существование дискуссии о сложных страницах прошлого.

Библиография

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Бориса Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Мелешкина Е.Ю. Мемориальные законы в посткоммунистических странах // Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы / под ред. А.И. Миллера и Д.В. Ефременко. СПб., 2020. С. 232-249.
3. Историческая политика в 21 веке. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 648 с.
4. Булахтин М.А. Политика исторической памяти в современной Польше. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3. № 4. С. 449-458. DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-449-458 EDN: DWYSBU.
5. Гросс Я. Соседи. История уничтожения еврейского местечка. Пер. Валентина Кулагина-Ярцева. М.: Текст, 2002. 160 с.

6. Гросс Я. Золотая жатва. О том, что происходило вокруг истребления евреев. Пер. с польск. Л. Мосионжника. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 152 с.
7. Leszczyński A. PiS kole order prof. Jana Tomasza Grossa. I chcą mu odebrać Krzyż Kawalerski // Agencja Wyborcza.pl. 2016. URL: <https://wyborcza.pl/7,75398,19604634,pis-kole-order-prof-jana-tomasza-grossa-i-chca-mu-odebrac.html> (дата обращения: 08.09.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Ściganie zbrodni nazistowskich w Polsce w latach 1939–2004 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/567,Sciganie-zbrodni-nazistowskich-w-Polsce-w-latach-1939-2004.html> (дата обращения: 08.09.2025).
9. Komunikat dot. postanowienia o umorzeniu śledztwa w sprawie zabójstwa obywateli polskich narodowości żydowskiej w Jedwabnem w dniu 10 lipca 1941 r. // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/10057,Komunikat-dot-postanowienia-o-umorzeniu-sledztwa-w-sprawie-zabojstwa-obywateli-p.html?search=7044310510641> (дата обращения: 27.08.2025).
10. Словински К. Историческая политика партии "Право и справедливость" / К. Словински // Современная Европа. 2020. № 1. С. 102-112. DOI: 10.15211/soveurope12020102112 EDN: PKKYNW.
11. Nowak A. Westerplatte czy Jedwabne // Rzeczpospolita. Warszawa: 2001. URL: <https://archiwum.rp.pl/artukul/347318-Westerplatte-czyJedwabne.html> (дата обращения: 01.09.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. Ustawa // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html> (дата обращения: 27.08.2025).
13. Polacy ratujący Żydów pod okupacją niemiecką – wybrane publikacje IPN // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/narodowy-dzien-pamieci/140480,Polacy-ratujacy-Zydow-pod-okupacja-niemiecka-wybrane-publikacje-IPN.html?search=439424> (дата обращения: 14.08.2025).
14. W odpowiedzi na artykuł Grzegorza Rossolinskiego-Liebe na temat kolaboracji w Europie podczas okupacji niemieckiej, zamieszczony w „Der Tagesspiegel” // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/79674,W-odpowiedzi-na-artukul-Grzegorza-Rossolinskiego-Liebe-na-temat-kolaboracji-w-Eu.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
15. "Więcej dialogu z nowym pokoleniem" – wywiad z prezesem IPN dr. Karolem Nawrockim w "Rzeczpospolitej Plus Minus" z 7-8 sierpnia 2021 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/publikacje/periodyki-ipn/dodatki-historyczne-do/148108,Wiecej-dialogu-z-nowym-pokoleniem-wywiad-z-prezesem-IPN-dr-Karolem-Nawrockim-w-R.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
16. rocznic amorduna Żydach w Jedwabnem – Jedwabne, 10 lipca 2021 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/aktualnosci/146944,80-rocznica-mordu-na-Zydach-w-Jedwabnem-Jedwabne-10-lipca-2021.html?search=7044310510641> (дата обращения: 14.08.2025).
17. Delegacja IPN złożyła wieniec w 70 rocznicę mordu w Jedwabnem – 10 lipca 2011 // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla->

mediow/komunikaty/10947,Delegacja-IPN-zlozyla-wieniec-w-70-rocznice-mordu-w-Jedwabnem-10-lipca-2011.html?search=7044310510641 (дата обращения: 04.09.2025).

18. List IPN do dziennika "El Pais" w sprawie przekłamań w artykule o Zagładzie Żydów // Институт Памяти Народной – Комиссия по преследованию преступлений против Народа Польского: офиц. сайт. – URL: <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/121948,List-IPN-do-dziennika-El-Pais-w-sprawie-przeklamaw-artykule-o-Zagladzie-Zydow.html?search=439424> (дата обращения: 04.08.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Едвабне: проблема вины в исторической политике Польши» представляет собой обращение к актуальной теме сохранения исторической памяти о событиях Второй мировой войне, преступлениях нацистского режима и их коллаборантов на конкретном примере массового убийства мирного еврейского населения в Едвабне в 1941 г. и восприятии этого события польской исторической наукой, обществом, правящей элитой и т.д. Рассмотрение данного конкретного случая проводится в рамках концепции «историческая политика, подразумевающего целенаправленное формирование нужной правящим элитам версии исторического прошлого. Предметом исследования является дискуссия в польских СМИ, научных и окол властных кругах по поводу книги Яна Томаша Гросса «Соседи», где американский исследователь доказывал причастность польского населения к трагедии в Едвабне, что вызывало новую волну внимания к теме ответственности польского населения за геноцид евреев на территории Польши, антисемитизма и т.д. Автор также проводит параллель между довольно интенсивной дискуссией и рядом правовых актов (в т.ч. поправка к польскому уголовному кодексу, поправки к Закону об Институте национальной памяти), принятых в Польше в начале XXI именно в направлении формирования исторической памяти в смысле снятия вины с польского населения за гибель евреев и введения ответственности за публичные заявления об ответственности поляков за Холокост. Автор критически оценивает попытки польских властей вмешаться в общественную дискуссию о проблемном прошлом и законодательно закрепить нужную версию прошлого, т.е. образ Польши как жертвы германского нацизма и советского коммунизма. Работа таким образом лежит на пересечении историографических и политических нарративов, содержательно автор высказывается как о специфических процессах формирования польской национальной памяти, так и трансформации в трактовках одного из эпизодов Второй мировой войны. Что касается выводов, то , как представляется, логичные сами по себе (.. для вытеснения памяти о преступлениях прошлого акторы исторической политики в качестве инструментов используют государственные ресурсы, главным звеном которых является ИМП... Такая ситуация делает фактически невозможным существование дискуссии о сложных страницах прошлого) основаны в данном случае всего лишь на одном эпизоде, в то время как для обобщающих системных выводов требуется дополнительной аргументации, расширение набора анализируемых кейсов. Тогда "проблема вины в исторической политике Польши" (а эта проблема вынесена автором в заглавие текста) или точнее проблема вытеснения вины в исторической политике Польши будут выглядеть как более развернутый и обоснованный сюжет. В рамках же данного конкретного сюжета автор вполне достигает поставленных целей, работа основана на значительном объеме польских официальных документов, материалах СМИ и т.д. Работа рекомендуется к публикации.

